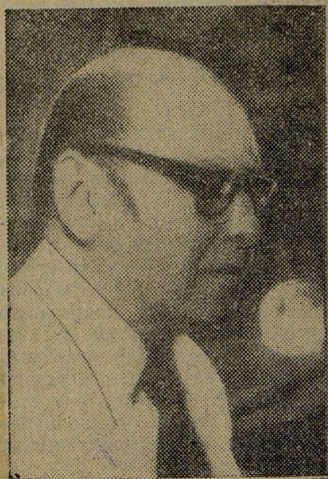

Вымысел и труд

На днях главный художник Рижского государственного театра оперетты Леонид Меркманис отметил шестидесятилетие со дня рождения и сорокалетие своей творческой деятельности.

Художник создал декорации более чем к 90 спектаклям, участвовал в 30 выставках. Одна из последних — выставка макетов декораций к трагедии Я. Райниса «Иосиф и его братья».

— О работе в театре думал еще подростком. Почти каждый день показывал своим товарищам макеты к выдуманым спектаклям. Поэтому всеми ультрасовременными направлениями я «переболел» еще тогда — в детстве, — рассказывает юбиляр. — И все-таки учиться я пошел на архитектурный факультет университета, одновременно посещал мастерскую Пурвита.

— И все-таки ваши детские замыслы осуществились?

— Да, с первых дней основания Рижского театра оперетты я работаю в нем сценографом.

— За эти годы вы постигли специфику сценографии музыкальных театров. У сценографа, очевидно, вырабатывается интуиция, которая и определяет ту идеальную пропорцию между преобразованной действительностью и визуальным отражением ее в художественном творчестве?

— С годами вырабатываются какие-то внутренние критерии и все-таки в каждом новом спектакле нужно найти тот решающий миллиметр между этими двумя истинами. Балансу обеих истин, переплавке их в новом качестве каждый раз нужно учиться заново.

Качество это, по-моему, единственное условие, помогающее раскрыть многие жанры. Масштабно мыслящий художник может позволить себе много, даже смешение стилей (если это служит средством выразительности). Сценограф музыкального театра зачастую ограничен в своих возможно-

стях. Не чувствуя музыки, ее характера, нельзя создать декорации. Кроме того, сценографу порой приходится капитулировать перед таким фактором, как технические трудности.

Мне думается, большую ошибку допускают наши молодые талантливые сценографы, оставляющие макет во власти судьбы. Зачастую даже до последнего момента присутствуя при создании декорации, не знаешь, что получится. А несоизмеримость искусства и действительности рождает ложь.

— Как вы оцениваете сотрудничество режиссера и художника?

— Откровенно говоря, это сложная игра, в которой сценограф почти всегда «проигрывает» режиссеру.

— А кому вы «проигрываете» охотно?

— Прежде всего, Харию Мисиню. С ним легко и интересно работать. До сих пор вспоминается наш совместный труд над музыкальной комедией «Свадьба в Малиновке».

Постановка комедии Абрахама «Виктория и ее гусар», осуществленная в нынешнем сезоне Харием Мисинем, безусловно, принадлежит к лучшим работам режиссера за последние годы. Взаимоотношения героев решены необычно, от всего спектакля веет естественностью и неподдельной эмоциональностью, которых столь трудно добиться в границах традиционного либретто.

Эскизы я почти не пишу, архитектурное образование научило меня видеть сцену сразу в трех измерениях. О трудностях технического характера стараюсь не думать до тех пор, пока не появится цельное законченное представление о декорациях, лишь после этого я отбрасываю то, что неосуществимо.

Леонида Меркманиса можно назвать волшебником — он уводит зрителя в разные части света, помогает узнать и полюбить героев оперетт. И для каждого спектакля художник находит свою тональность, свой ракурс. И поэтому, когда открывается занавес, в зрительном зале так часто раздаются аплодисменты, адресованные художнику Леониду Меркманису.

И. Лагздиня

На снимке: художник Леонид Меркманис.